

ПОДГОТОВКА И КОМПЛЕКТОВАНИЕ ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Д. А. КОЛЕСНИКОВ

Военный комиссариат Гомельского района, Республика Беларусь

Великая Отечественная война с первых дней значительно изменила практически все сферы жизни и деятельности Вооруженных Сил. Первые операции показали, что в систему боевой и оперативной подготовки действующей армии необходимо внести серьезные изменения, приспособив ее к суровым требованиям военного времени. Ставка ВГК и Генеральный штаб на протяжении всей войны постоянно уделяли этому вопросу особое внимание. В военно-исторических трудах и исследованиях, к сожалению, эта область их деятельности с достаточной полнотой не раскрыта. В настоящей статье делается попытка на основе архивных материалов и работ, опубликованных в период войны и в послевоенные годы, показать некоторые стороны деятельности органов оперативно-стратегического руководства по организации и осуществлению подготовки войск и главным образом оперативных штабов в боевой обстановке.

В предвоенные годы в ходе формирования Красной Армии широким фронтом была развернута работа по совершенствованию форм и способов оперативной, боевой и политической подготовки войск и сил флота, разработке теории воинского обучения и воспитания. Особенно интенсивно она стала проводиться с учетом опыта боев у оз. Хасан, в районе Халхин-Гола, в Испании и в ходе советско-финляндской войны. В годы войны теория и практика обучения, воспитания и комплектования обогатились новыми формами и методами, впитали в себя бесценный боевой опыт, который во многом сохраняет свое значение и в наше время.

Деятельность Ставки ВГК и Генерального штаба по организации целенаправленной подготовки и комплектования войск, сил и штабов в ходе всей войны постоянно совершенствовалась в строгом соответствии с задачами, решавшимися Вооруженными Силами на каждом этапе вооруженной борьбы.

В первый период войны в крайне неблагоприятных для наших Вооруженных Сил условиях обстановки потребовалось параллельно решать две задачи в области подготовки войск: обеспечить своевременное их пополне-

ние военно-обученных контингентом личного состава и широким фронтом развернуть формирование и обучение оперативно-стратегических резервов.

Основной формой восполнения текущих боевых потерь в частях и соединениях действующей армии в начальном периоде войны было направление на фронт маршевых рот и батальонов. Как правило, они формировались и укомплектовывались призывниками, недавно прошедшими срочную службу в армии и на флоте, имевшими в целом достаточную военную подготовку. Поэтому их обучение и слаживание проводились в крайне ограниченные сроки или не проводились вообще.

Однако наращивание боевых усилий действующей армии осуществлялось не столько за счет доукомплектования существующих соединений (частей), многие из которых в результате значительных потерь (особенно в материальной части) расформировывались, сколько за счет ввода в сражение оперативных резервов (армий, корпусов, дивизий), формирование или от мобилизации которых проводилось накануне и с началом боевых действий.

С нападением агрессора исключительно остро встал вопрос и о подготовке и комплектовании командно-начальствующего состава. Накопленные к началу войны ресурсы командно-начальствующего состава вскоре стали исчерпываться. Расчеты на дальнейшее восполнение потерь и обеспечение новых формирований только за счет возвращения в строй выздоравливающих после ранения (болезни) и выпуска из военно-учебных заведений оказались нереальными. Поэтому были приняты срочные меры по увеличению числа военно-учебных заведений и существенной перестройке процесса обучения в них. Для этого резко увеличивались новые наборы в военные училища, обучение переводилось на сокращенную программу (срок обучения на курсах «Выстрел», например, был уменьшен до шести месяцев, продолжительность учебного дня увеличена до 12 ч), подготовка осуществлялась по узкому профилю со строгой специализацией обучаемых. Предусматривалось дать обучаемым лишь необходимые теоретические знания, основной же упор делался на приобретение практических навыков подготовки и ведения боя, умения управлять подразделениями и частями в бою и т. д. Кроме того, зимой 1941–1942 г. уже функционировали вновь созданные армейские, окружные и фронтовые курсы по подготовке младших лейтенантов, куда направлялись лучшие красноармейцы и младшие командиры, главным образом имевшие боевой опыт или хорошую общеобразовательную подготовку.

Одновременно были приняты необходимые меры по увеличению контингента и улучшению качества военно-обученного личного состава призывных возрастов. Уже в июле 1941 года ГКО СССР принял решение «О подготовке резервов в системе Наркомата обороны и Наркомата Военно-Морского Флота», а еще через два месяца (в сентябре) – постановление «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР». Обучение осуществлялось по 110-часовой программе без отрыва от производства и давало обучаемым элементарные военные знания, практические навыки в объеме подготовки одиночного бойца.

Все эти и другие меры позволили уже к началу 1942 года обеспечить благоприятные условия для регулярного притока в армию и на флот значительного количества рядового, сержантского и офицерского состава, имевшего хотя и ограниченные, но уже вполне пригодные знания и практические навыки для быстрого становления в строй.

Для руководства подготовкой и формированием резервов в июле 1941 года было образовано Главное управление формирования и укомплектования (Главупраформ), которое с 8 августа возглавил заместитель Наркома обороны Е. А. Щаденко.

В вопросах подготовки Вооруженных Сил Генеральный штаб сосредоточил особое внимание на оперативном звене. Для этого, как писал генерал армии С. М. Штегменко, «в Генеральном штабе, на базе отделения оперативной подготовки был создан отдел по использованию опыта войны», который весьма оперативно и результативно развернул свою работу. Уже в первом номере издаваемого отделом «Сборника материалов по изучению опыта войны» была помещена поучительная статья под названием «Опыт проведения оперативной военной игры на фронте», которая заслуживает внимания прежде всего потому, что в ней был обобщен опыт организации оперативной подготовки непосредственно в боевой обстановке, на фронте, сочетания боевой работы командиров и штабов с учебой.

Командования общевойсковых армий, опираясь на рекомендации «Сборника», умело использовали затишье на фронте в целях подготовки командиров и штабов к предстоящим боевым действиям и выработки у них единого понимания, согласованности в решении боевых задач. Военные игры, на которые, кроме армейского аппарата, привлекались командиры и штабы подчиненных и взаимодействующих соединений (частей), проводились на картах и местности со средствами связи.

Тематика военных игр и создаваемая исходная обстановка полностью соответствовали боевым условиям. Наличие реальных данных обстановки,

сложившейся в результате предыдущих боевых действий, не требовало много времени на подготовку исходных материалов военных игр, которые обычно отличались предельной краткостью. При этом разрабатывались лишь дополнительные (учебные) разведанные о противнике, необходимые руководителю для создания поучительной обстановки (ситуаций, эпизодов) при розыгрыше боевых действий, а также указания, что исполнить обучаемым к началу военной игры. После этого шла подготовка руководства и посредников. Руководитель по своему плану поочередно выезжал на местность и на КП участников военной игры, где работал с посредниками и обучаемыми, проверяя их подготовку к занятиям. Следует отметить, что такой метод работы руководителя в боевой обстановке является целесообразным и заслуживает внимания.

Учитывались и условия боевой обстановки, в которых проводились военные игры, т. е. затишье – категория весьма неустойчивая. Поэтому, чтобы обеспечить непрерывное руководство войсками в случае активизации действий противника, к ним привлекалось лишь ограниченное количество должностных лиц (по утвержденному списку).

Однако таких мероприятий оперативной подготовки в рассматриваемом периоде было недостаточно. Сказались напряженная боевая обстановка и тяжелые условия, в которых Красная Армия вела сражения. Поэтому основной формой подготовки командующих и оперативных штабов в ходе первого года войны было обобщение, изучение и использование ее опыта, чему Ставка ВГК и Генштаб придавали исключительно большое значение. Так, советским командованием уже в самом начале войны было установлено, что немецко-фашистские войска слабо подготовлены к ночным действиям. Фронтам была направлена директива Ставки ВГК, в которой требовалось широко развернуть ночные боевые действия, для чего создавать небольшие отряды и наносить внезапные, короткие, дерзкие удары.

Оперативно был обобщен опыт наших наступательных боев и операций и сделан вывод, что отсутствие успеха объясняется плохой подготовкой и организацией. Командиры зачастую принимали решения по карте без предварительной рекогносцировки района предстоящего наступления, взаимодействие организовывалось поспешно, без учета условий местности, разведки противника; боевые приказы нередко доводились до войск с опозданием. Генеральный штаб довел этот обобщенный опыт до командующих (командиров), штабов и потребовал решительно изменить во всех звеньях методику подготовки боя (операции).

После поражения немецко-фашистских войск в битве под Москвой Ставка ВГК, решая вопрос о дальнейших действиях Красной Армии, приняла меры к созданию нескольких резервных армий. В своих директивах она требовала основной упор сделать на «тактическое сколачивание взвода, роты, батальона и на выработку из бойцов отличных пулеметчиков, минометчиков, артиллеристов, истребителей танков, автоматчиков и разведчиков». Были также приняты меры по более глубокому обобщению боевого опыта и разработке уставных документов.

В целом первый период войны характеризовался главным образом невысокой интенсивностью мероприятий оперативной подготовки объединений и оперативных органов управления, сосредоточением основных усилий на подготовке тактического звена (дивизии, бригады, полка и ниже).

Подготовка подразделений, частей и штабов тактического звена имела строго практическую направленность и проводилась применительно к предстоящим боевым действиям. В этом плане характерна целенаправленная организация подготовки войск Ленинградского и Волховского фронтов в конце 1942 года, когда готовилась операция «Искра» по прорыву блокады Ленинграда вдоль побережья Ладожского озера. Предстояло в короткий срок научить войска наступать зимой в условиях лесисто-болотистой местности с прорывом хорошо подготовленной, эшелонированной обороны противника. Для этих целей в тылу 2-й ударной армии инженерными войсками Волховского фронта оборудовались учебные участки обороны, схожие с вражеской. Аналогичная работа была проделана инженерными войсками Ленинградского фронта на Токсовском полигоне. На этих учебных сооружениях и полигонах проводились многочисленные взводные, ротные, батальонные, полковые и даже дивизионные учения с боевой стрельбой. На Неве в районе Колонии Овцино дивизии ударной группировки Ленинградского фронта тренировались в преодолении ее по льду. Для отработки способов преодоления реки без остановки, одним броском для командного состава в 136 сд было проведено показное учение. В каждой роте дивизий первого эшелона 67-й и 2-й ударных армий создавались штурмовые группы и группы разграждения, с которыми занятия проводились по особой программе. Они учились быстро преодолевать открытые пространства, проделывать проходы в минных полях и проволочных заграждениях, штурмовать долговременные и полевые укрепления, вести ближний огневой и рукопашный бой в траншеях и ходах сообщения.

Основными формами подготовки командующих (командиров) и штабов были непродолжительные командно-штабные, штабные военные игры на

картах (реже – на местности), штабные тренировки, групповые упражнения. Крупные учения с войсками выше бригады, дивизии, как правило, не проводились. Однако все больше начали практиковаться ротные и батальонные учения с боевой стрельбой.

Становление командного состава среднего и старшего звена шло главным образом за счет выдвижения на высшие должности генералов, адмиралов и офицеров, проявивших способность грамотно и инициативно управлять войсками (силами флота) в боевой обстановке, на практической работе, в ходе которой раскрывались их высокие командирские качества, полководческие дарования. Именно к этому периоду относится выдвижение и становление многих командиров дивизий, корпусов, штабных работников оперативного звена, выросших к концу войны до уровня талантливых военачальников, полководцев советской военной школы.

В итоге проделанной работы к концу 1942 года в Красной Армии прочно сложились основные требования и принципы подготовки и комплектования войск (сил), командного состава и штабов в военное время. На этой основе появилась возможность осуществления целенаправленной, более эффективной подготовки войск действующей армии и резервов применительно к изменяющимся условиям ведения войны в целом и характеру выполняемых задач. Был накоплен ценный опыт в проведении мероприятий оперативной подготовки непосредственно в боевых условиях, повысилась методическое мастерство офицерского состава, улучшилась общая оперативно-тактическая подготовка командиров всех степеней, что позволило перейти к более совершенным и действенным формам и методам учебы войск и штабов.

Во втором периоде войны Красная Армия накопила богатый опыт подготовки и проведения не только оборонительных, но и наступательных операций на большую глубину и с решительными целями.

Это определило и совершенно иной подход к подготовке войск и штабов. Ставка ВГК в директиве от 23 апреля 1943 года потребовала более эффективно готовить войска, командиров и штабы к наступательному бою и операции, к прорыву оборонительной полосы противника, быстрому закреплению захваченных рубежей, отражению контрударов врага, противодействию массированным ударам его танков, авиации и к ночным действиям. Указывалось на необходимость особо тщательной отработки вопросов управления войсками и взаимодействия родов войск на всех этапах боя и операции. «Учения со штабами, – отмечалось в директиве, – проводить, как правило, многодневные, непрерывные, со средствами связи и разведки.

Учения с войсками от батальона и выше также проводить в течение нескольких дней, отрабатывая ряд связанных между собой тем, всемерно приближая условия учебы и быта к боевой действительности...»

В период восстановления в армиях управлений армейских корпусов, упраздненных в первые месяцы войны, проявилось стремление командующих армиями управлять боевыми действиями дивизий и бригад через голову командиров корпусов. Это сковывало инициативу последних и снимало с них прямую ответственность за выполнение боевых задач. Ставка ВГК дала исчерпывающие указания о порядке использования корпусного звена управления.

Подготовке командиров и штабов корпусов стало уделяться особое внимание. С ними стали чаще проводиться корпусные командно-штабные учения на местности со средствами связи, штабные тренировки и другие занятия, в ходе которых отрабатывались вопросы планирования и ведения операции (боя) на всю глубину обороны противника, организации взаимодействия и управления войсками с использованием корпусных звеньев управления.

В третий период войны наши войска вели преимущественно наступательные операции, причем активность их значительно возросла, длительных оперативных пауз стало меньше. В этих условиях определяющим в подготовке войск и органов управления стал фактор времени. Ставка ВГК и Генштаб постоянно учитывали эту особенность. Как только на том или другом участке советско-германского фронта обозначалась пауза в боевых действиях, командующие получали конкретные указания по боевой и оперативной подготовке. Так, 1 мая 1944 года за подписью И. В. Сталина и А. И. Антонова командующим фронтами была направлена директива, в которой требовалось во всех соединениях и частях максимально использовать имеющееся время для боевой подготовки и слаживания частей. Большую часть времени требовалось отводить наступательному бою, построению боевых порядков и вводу в бой вторых эшелонов, управлению боем, организации взаимодействия. Характерно, что Ставка ВГК потребовала организовать проверку хода боевой подготовки и о результатах доложить.

Великая Отечественная война обогатила Советские Вооруженные Силы неоценимым опытом практического и творческого решения задач комплектования, оперативной и боевой подготовки войск в военное время. Он свидетельствует о том, что, как бы ни была совершенна система обучения войск в мирное время, в ходе войны ее потребуется серьезно изменять. Однако эту задачу нельзя решать методом «проб и ошибок». Опыт минувшей

войны учит, что оптимальная система подготовки и комплектования войск в военное время должна быть выработана задолго до войны и вводиться в действие параллельно с переводом Вооруженных Сил с мирного на военное положение. Кроме того, важно, чтобы сама система учебы в мирное время содержала в себе все необходимое для безболезненного и быстрого перехода ее на военное положение.

Список литературы

- 1 Штеменко, С. М. Генеральный штаб в годы войны. Кн 2. / С. М. Штеменко. – М. : Воениздат, 1973. – С. 14.
- 2 Сборник материалов по изучению опыта войны, № 1. – М. : Воениздат, 1942. – С. 31–40.
- 3 ЦАМО СССР. – Ф. 96-А. Оп. 1711. Д. 1. – Л. 22–23.
- 4 ЦАМО. – Ф. 84-А. Оп. 1554. Д. 91. – Л. 288–290.
- 5 ЦАМО. – Ф. 132-А. Оп. 2642. Д. 33. – Л. 111–113.

УДК 355.94

ИЗУЧЕНИЕ ЛИЧНОЙ ИСТОРИИ КАЗАХСТАНЦЕВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ КАК АСПЕКТ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Ж. М. НАГУМАНОВА, Б. А. БЕРГИБАЕВ, З. Р. БУРНАЕВ
Национальный университет обороны им. Первого Президента
Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан, Республика Казахстан

Поиск эффективных способов управления процессами социализации допризывной и призывной молодежи требует пристального внимания к гуманитарной составляющей системы образования. Исторические знания и литература, знание традиций мужества казахского народа могут иметь решающее значение в военно-патриотическом воспитании.

Одним из важных моментов социализации молодежи может стать привлечение внимания к истории народа, в том числе через изучение личной истории семей казахстанцев.

Прошло восемьдесят лет с начала войны, все меньше свидетелей, и очень важно успеть сохранить воспоминания очевидцев тех лет, передать память потомкам.

С позиций педагогической науки личная история казахстанцев вполне может рассматриваться как средство дидактического и воспитывающего плана, оказывающее влияние на формирование патриотического сознания